

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА»**

25.10.2012 № 77/7-872

Президенту Российской Федерации
Путину В.В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы, участники Ежегодного совещания руководителей федеральных и региональных библиотек субъектов Российской Федерации, проходящего в Российской государственной библиотеке 23–24 октября 2012 г., обращаемся к Вам с коллективным письмом в связи с теми поправками, которые были внесены в статью 1275 готовящегося к рассмотрению во втором чтении в Государственной Думе проекта Федерального закона № 47538-6, предусматривающего внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и ряд других изменений в текущее законодательство.

Эта статья особенно значима для читателей библиотек и всех пользователей библиотечных ресурсов. Она наделяет общедоступные библиотеки, при условии отсутствия у них цели извлечения прибыли, правом оцифровывать произведения, имеющие исключительно научное и образовательное значение, без согласия автора или иного правообладателя, но с обязательным указанием имени автора. Далее данная статья предусматривает, что последующее предоставление этих произведений возможно только во временное безвозмездное пользование и только в помещениях библиотек. К тому же исключается возможность дальнейшего создания электронных копий указанных произведений.

В то же время несколько российских издательств направили на Ваше имя коллективное письмо, в котором утверждается, что подобная правовая норма нанесёт существенный ущерб их интересам по изданию и реализации научной и образовательной литературы. В настоящее время ко второму чтению в Государственной Думе статья 1275 скорректирована таким образом, что библиотекам даётся право оцифровывать и предоставлять во временное и безвозмездное пользование только те научные и образовательные книги, которые в Российской Федерации не переиздавались 10 лет.

Очевидно, что если ограничение в 10 лет войдёт в текст федерального закона, то все читатели и другие пользователи библиотек будут существенно ограничены в своих возможностях своевременно ознакомиться в электронном виде со многими наиболее востребованными научными или образовательными изданиями. К тому же эта поправка существенно снижает эффективность Вашего, уважаемый Владимир Владимирович, Указа от 7 мая 2012 г. № 597, где, в частности, содержится поручение включать ежегодно в Национальную электронную библиотеку не менее 10 процентов издаваемых в Российской Федерации наименований книг. Если же будет введено ограничение сроком на 10 лет, то выполнение этого пункта Указа Президента Российской Федерации не сможет быть реализовано в полном объёме в части, касающейся современной научной и образовательной литературы, имеющей повышенный спрос, особенно у молодого поколения.

Мы предлагаем разумный компромисс – ограничить срок, в течение которого библиотеки не должны оцифровывать недавно изданные научно-образовательные издания, не 10, а двумя годами. Как показывает практика, в течение двухлетнего периода издательства вполне могут реализовать свою продукцию данного профиля, издаваемую весьма ограниченными тиражами. Таким образом, последующая оцифровка данных изданий не нанесёт ущерба издательским интересам.

Просим Вас, уважаемый Владимир Владимирович, поддержать предложения российского библиотечного сообщества, которые направлены на обеспечение широкого доступа всех сограждан к современной научной и образовательной литературе во имя дальнейшего поступательного развития нашего отечества.

И вновь продолжается бой...

МНЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА ОБ ОТКРЫТОМ ПИСЬМЕ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

Именно эти слова в наибольшей степени передают истинный и скрытый смысл противостояния между библиотекарями и издателями. Истинный, ибо призывы издательского сообщества на совещании руководителей федеральных библиотек сесть за стол переговоров и совместно сформулировать разумный компромисс в части оцифровки были проигнорированы.

Война, а другого слова подобрать к предложениям библиотек просто невозможно, — лучший способ

достижения своих целей, решили руководители библиотечного сообщества. Ведь это не издатели выступили с инициативой об изменении IV части Гражданского кодекса. Они всего лишь вовремя среагировали на первоначально внесённые в Государственную Думу разрушительные для книжной отрасли поправки.

Скрытый смысл фразы — для тех, кто помнит эту строку из очень зажигательной песни не столь далёких

времени, заключается в том, что очень хочется именно сейчас внедрить идеи коммунизма в отдельно взятой и, кстати, чрезвычайно чувствительной области научного и учебного книгоиздания. И, самое главное, — после наступления коммунизма встать во главе распределения того, что хотят самым наглым образом ОТНЯТЬ у авторов и издателей.

Давайте зададимся вопросом — за что так рьяно воюют библиотеки? С одной стороны, сейчас всё больше читателей, а особенно молодёжь, предпочитают читать с разных электронных устройств. В библиотеки, особенно публичные, они уже и дороги не знают, и вряд ли захотят узнавать. Но ведь библиотеки утверждают, что они будут предоставлять доступ к оцифрованным произведениям только в своих помещениях. Дождутся ли они читателей, особенно молодого поколения? Вопрос, очевидно, риторический...

С другой стороны, остаётся значительная часть читателей, которые не торопятся отказаться от бумажной книги. Уже давно издатели не наблюдают чрезмерного интереса к научной и учебной книге со стороны публичных научных библиотек. Тиражи падают, а библиотеки при этом на всю страну потоком льют крокодиловы слёзы о недостатке научной литературы, издатели-де выпускают мизерные тиражи, которые не доходят до будущих ломоносовых, проживающих то в Хабаровском крае, то в Ачинске.

Господа! Издатели издают ровно столько, а часто и больше, чем рынок может пропустить через себя. Они пытаются заработать, и если тираж распродан с приемлемой скоростью, то дополнительный тираж обязательно будет! Если его нет, то это значит ровно то, что дополнительный тираж нерентабелен, спрос мизерный или отсутствует или на складе остался «хвост» тиража. «А нам не хватило», — кричат библиотеки! Здесь лукавство — тираж научной книги на рынке находится от 9 до 30 месяцев, и это означает только то, что им он им не нужен.

Что получается — цифровыми копиями молодых в библиотеку не заманишь, они и в Интернете скачают, благо пиратами для этого созданы все условия. А старшему поколению вроде бы и не нужны книги в электронном виде.

Так для кого же тогда библиотеки стараются?

Будем размышлять дальше. Сначала о молодёжи, которая стремится погрузиться в пучину наук. Им, надо сказать, очень крупно повезло: уже второй год вузы ОБЯЗАНЫ обеспечить всем студентам доступ к электронно-библиотечным системам, а, проще говоря, к электронным библиотекам с учебной и научной литературой. Доступ при этом КРУГЛОСУТОЧНЫЙ из любого места, где есть Интернет. Доступ к самой свежей литературе — гуманитарной не старше пяти лет, технической — 10 лет. И тут есть, что выбрать. На рынке присутствуют уже 14 ЭБС, выбирайте любую.

Вы уже начинаете догадываться, откуда появились 10 лет в предлагаемых издателями поправках? И почему библиотеки хотят снизить её до двух лет?

Ответ прост — издателям необходимо время, чтобы использовать коммерческий потенциал издания. Можно говорить о непомерных коммерческих аппетитах издателей, о том, что они наживаются на тяге к знаниям, и пр. Но если вы не хотите кормить собственную армию, будете кормить чужую...

Столь короткий срок — два года — не позволит издательствам получить хоть какой-то доход от издания, потому что фактически оно перейдёт в общественное достояние. Как так, ведь доступ будет только в помещении библиотек!!! Давайте вспомним про диссертации... Где сейчас можно их «достать»?

Виртуальные читальные залы в вузах и далее везде — вот истинная цель предлагаемых библиотеками поправок.

Дальше всё просто — вытесняем ЭБС. А то, что заодно издатели погибнут, а авторы перестанут писать... да какое это имеет значение! На несколько лет эксплуатации того, что они навывускали, хватит. А там и неизвестно, что вообще будет. Кривая вывезет! А вывезет она на опустевший российский издательский рынок зарубежных издателей, которые далее и будут определять ЧТО, КАК и ПОЧЁМ будут читать наши будущие ломоносовы.

На книжном рынке происходят драматические изменения, крайне болезненный процесс перехода с бумажной на электронную форму приводит к уходу с рынка издателей. Те, кто сейчас остаётся на рынке, стремятся выживать за счёт увеличения доли выручки от продаж именно электронных изданий. И вот оставшихся издателей наши библиотеки хотят добить окончательно, получив право на оцифровку через два года после выхода книги.

Вместо того чтобы, как это происходит во всём цивилизованном мире, вместе с издательствами заниматься решением проблемы обеспечения доступа читателей к электронным изданиям, развитием этого рынка, созданием для читателей комфортной и удобной среды, библиотеки с удивительной настойчивостью пытаются уничтожить издателей. Как будто это издатели виноваты, что читатель уходит в Интернет, где ему просто удобнее. **Библиотека уже давно перестала быть недоступным простым смертным дворцом сокровенных знаний, а становится таким же звеном в цепочке книгораспространения, как и магазин. Теперь клиента нужно привлекать, его нужно полюбить, холить и лелеять. Вместе с издателями уже давно можно было бы выработать удобные всем, и, прежде всего, читателям, условия совместной деятельности на этом рынке.** Ведь издатели уже сейчас готовы продавать библиотекам электронные книги по ценам ниже бумажных и на выгодных условиях использования. Надо только договориться, и все будут довольны. Авторы продолжают получать свои и без того не великие гонорары и продолжают творить. Издатели смогут дальше издавать новые и нужные книги. Библиотеки сохраняют и преумножат число читателей.

Кому нужны эти войны до последней капли крови? Может лучше начать работать вместе? ■